Рубрика: НАУЧНЫЕ ЭССЕ

ПРОЦЕССЫ И ТЕРМИНЫ «ИДЕНТИФИКАЦИЯ» И «ЗАЩИТА»

Е. Г. Ксенофонтова

В статье обрисовывается смысловое поле проблем, связанных с «идентичностью», для нахождения канвы совместной работы узких специалистов, изучающих нашу разнообразную, но общую социальную реальность. Базовое утверждение – процесс идентификации, осуществляемый субъектом в поиске самоидентичности или «самого себя», не ограничивается, но опирается на психологическую защищенность личности. Проблема рассматривается с точки зрения разных наук. В педагогической и возрастной психологии, а также в педагогике работают с процессами социализации ребенка, имеющими целью не только овладение им социальными ролями, но и идентификацию себя как субъекта общественных отношений. Потенциал возможностей данного субъекта зависит от состоявшегося самопринятия, основанного на чувстве «причастности» к группе, чьи ценности он готов реализовывать в дальнейшей жизни. Однако психологи и политологи видят большие проблемы на этом пути. Их обсуждению также посвящена часть данной публикации.

Об авторе:

Ключевые слова: идентичность, идентификация, психологическая защищенность, множественная идентичность, причастность к группе, кризисы 2020.

*Ксенофонтова
Елена Геннадьевна*

DOI:10.47929/2305-7327_2020.01_82-87

*канд. психол. наук, доцент,
доцент кафедры Экономической социологии и менеджмента
Социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова*

Хотелось бы начать с комплиментов организаторам конференции «Проблемы формирования идентичности школьников». Благодаря интерактивному формату не только онлайн-сессий, но и предварительному изучению и рецензированию тезисов друг друга предмет обсуждения удалось проработать более глубоко! И в нем, естественно, высветились междисциплинарные связи, которые будут рассмотрены и в данной статье.

*Адрес для переписки:
Россия, 119234 г. Москва,
Ленинские горы, 1-33.
E-mail: eksen@mail.ru*

*ББК 60.53
УДК 316.4*

Идентичность, приобретаемая в процессе социализации и идентифицируемая окружающими как результат этого процесса

Рассмотрим кратко пересечение терминов при описании процесса социализации ребенка. Самоопределение и самоосознание происходят не столько благодаря узнаванию себя в зеркале, сколько благодаря выделению себя из среды. Самодостаточность владения ножками и ручками позволяет не ждать и не требовать от мамы желанных «конфет», но самостоятельно подходить и их брать. Не «МЫ сейчас наденем шапочку», а «Я ее носить не хочу!». Не «НАША группа дружная», а «ОНИ НАС обзывают». К сожалению, только благодаря дистанцированию получается понять себя. Но одиночке видится вокруг ЧУЖАЯ и ВРАЖДЕБНАЯ среда, поэтому человек опять бежит к маме на ручки; к папе за более весомой защитой; к собственной семье в надежде на еще большее понимание, однородность и самодостаточность, чем было в родительской семье. Если на нас нападут инопланетяне – мы защитим планету! Если хватит сил. Если всех спасти не удастся, тогда я точно смогу убежать и спрятаться быстрее всех...

Почему защищенность настолько важна для понимания идентичности? В Америке начали называть возвращающихся жить к родителям взрослых детей «детьми-бумерангами». Часто причиной их возвращения называют трудности с заработками, иногда другие проблемы обеспечения своего автономного существования. Но возвращаются они «за защитой – к своим». Поскольку другие свои, например друзья-приятели, на долгосрочной основе не всегда могут и хотят поддерживать и предоставлять защиту. А свои «близкие», как кажется, не могут «не захотеть» хотя бы психологически поддержать, даже если реально помочь и не смогут.

Посмотрим на функции семьи, формально и неформально-психологически отмечаемые многими исследователями. Одна из главнейших – это защита, поддержка, безусловное принятие и любовь. Уважение, видение лучшего в человеке повышает его самооценку и самопринятие, тем самым идентифицируя его с лучшими сторонами человечества и позволяя преодолевать проявления «худших сторон», напоминающих о том, что «так (как ОНИ) поступать нехорошо». Идентификация с героями сказок и фильмов, подражание и стремление быть со временем включенным в группу, которая лучше или круче ОКРУЖАЮЩИХ ОСТАЛЬНЫХ, позволяет в идеале стать СВОИМ среди этих поначалу «недостижимых звезд». И они, конечно же, защитят от всего! Ну а если они отвернулись – то «не очень-то и хотелось связываться с ЭТИМИ <удалено>». Так начинают развиваться механизмы психологической защиты. То, что затрудняет трактовку главного тезиса данной статьи.

Использующийся в психологии начиная с Зигмунда и Анны Фрейд термин «психологические защитные механизмы», показывает ограждение сознания, «его» или «Я» от разрушающей самопринятие информации. Однако трактовка потребности в идентичности как стремления обрести защиту не идентична защите от критики, нежелательной правды и реальности. В данном контексте легче понять механизм идентификации как стремление обрести защищенность, которое может действи-

тельно осуществляться не осознаваемыми и даже иррациональными способами, а может и вполне рациональными. «Меня обзывают двоечником и слабаком? Начну заниматься спортом и подтяну всю учебу». Теперь я идентифицирую себя с группой «победителей своих слабостей», а не с «лузерами». Но если не получится, уйду в «новую, другую личность». И при сильном стрессе (и, возможно, биологических предпосылках) продемонстрирую феномен «раздвоения личности». Это один из вариантов трактовки «множественной идентичности» как патологии. Осознанное владение множеством ролей не является психопатологией, хотя зачастую является основанием серьезных внутриличностных конфликтов. Однако совмещение в себе сразу нескольких личностей – это редкий феномен, побудивший, в частности, Пьера Байера написать любопытную книгу «Загадка Толстоевского» [Байер, 2019]. Автор показывает, как в романах писателя «Толстоевского» человек, «населенный множеством личностей», постоянно принимает решения, с кем он сейчас идентичен и как ему именно поэтому правильно сейчас поступить.

В символическом интеракционизме механизм формирования идентичности показан через «стандарты идентичности», самоконтроль, стремление соответствовать этим стандартам, и социальный контроль, регулирующий данный процесс [Осипова, 2016]. Педагоги и педагогические психологи, опираясь на разные концепции, управляют процессами социализации индивидов, как правило, понимая, что важно не сокращать, а развивать социально адекватную и принимающую себя здоровую и яркую индивидуальность [Ксенофонтова, 2020].

Формируется самость и личность, стремящаяся не только к самореализации и самоактуализации, но и к активному субъектному воплощению общественных ценностей, интериоризированных в процессе становления личности как субъекта общественных отношений. Но где все это происходит? В среде «своих» – людей, правил поведения и поддержки. И если потенциал развивается, личность выходит во ВНЕШНИЙ МИР, готовая к взаимодействию с другими. Возможно, в стиле соперничества, возможно, в стиле сотрудничества. Но в любом случае этот внешний мир воспринимает любого «новенького по одежке», стереотипизируя или даже стигматизируя его, идентифицируя его с кем-то, уже известным для аудитории данного зрелища. Что защищает героя-одиночку в такой момент? Ощущение внутренней сущности и силы той группы, которую он сознательно или нет представляет и с которой он сам или его идентифицируют окружающие.

«Матрешечная» идентичность как многоуровневость систем

В социологии и политологии вопросы, связанные с идентичностью социальных субъектов, так же, как и с чувством их защищенности, являются одним из главных предметов исследования, поскольку рассматриваются как факторы, детерминирующие протекающие в социуме процессы. При этом множественная идентичность в данном контексте скорее рассматривается иерархично, и если использовать образ «вложенности» меньших систем в большую, то появляется термин «матре-

шечность». Однако матрешка трактуется не как «развесистая клюква», а именно как сложноорганизованная социальная система.

«Многоуровневая идентичность», «парад суверенитетов», «нацестроительство», «реидентификация общностей», «воспитание социально-ответственных субъектов» и т. д. – все это предметы исследований, непосредственно связанных, на наш взгляд, с пониманием процесса приобретения и подтверждения своей идентичности индивидом и группой как способа защиты себя и своего будущего [Бондарь, 2019; Борисова, 2017; Немчина, 2008].

Рассмотрим несколько свежих примеров. Проект формулировки статьи 68 Конституции страны вызывает массу эмоций со стороны тех, кто обсуждает этот вопрос в Интернете и традиционных СМИ. В статье констатируется, что страна «гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития», а также то, что «республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации». При этом пункт 1 данной статьи сформулирован так: «Государственным языком Российской Федерации на всей территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации». Также пункт 4, заключительный в статье 68, выглядит так: «Культура в Российской Федерации является уникальным наследием ее многонационального народа. Культура поддерживается и охраняется государством» [Полный текст поправок, 2020].

Что вызывает именно в этих формулировках серьезные опасения? Противопоставление тех, кто «равнее среди равных», всем остальным. Опасения связаны с «болезненной идентификацией» относящих себя к тем, кто «у края», хотя проблемы могут быть и с «искаженной идентификацией» тех, кто имеет основания чувствовать себя «старшим братом», принимающим на себя заботу об остальных.

Что в этих формулировках вызывает надежды на позитив? Отнесение «государствообразования» в прошлое, утвердившего общий для всей страны государственный язык наряду с важными для отдельных частей страны параллельными государственными языками. А это, в свою очередь, позволяет не потерять в будущем часть молодежи из-за того, что она не сможет свободно общаться, понимать и идентифицировать себя с большей общностью, чем общность республики, в которой родился тот или иной молодой человек.

Крупная система всегда состоит из вполне целостных элементов, функционирующих как системы уровня «минус один». И приоритетность самоопределения человека с любым из этих уровней может огорчать носителей других приоритетов. Все мы жители планеты и «граждане Галактики». Мало кто из родителей и воспитателей будет против такого самоопределения молодого человека. Но если он вдруг как эколог начнет бороться с градообразующим предприятием района, не каждый родитель будет гордиться таким сыном. А если кто-то начнет говорить

о единении с народами всех стран? Космополит – не патриот. А если кто-то поверит в ценности «прогрессивной партии», которые не могут оправдать поведение его отца? А если позволит себе взять в жены девушку другой конфессии, национальности, «касты»?

Что значит защищенность в этом случае?

Семья и общество «воспроизводят» молодое поколение «своих» людей с соответствующими главными ценностями и необходимыми жизненными навыками. Они не просто желают, но и ожидают светлого будущего благодаря этому и новому поколению, и самому обществу. Вряд ли нормальной покажется ситуация, в которой вся молодежь как «на выданье» отправляется в другие регионы, обеспечивая строительство своей более счастливой новой жизни где-то там: за рубежом, в городе, «на выгодной службе» и т. д. Кто позаботится в таком случае о вырастившей его «малой родине»? Самоидентификация таких общественных групп как «неблагополучных» регионов и социальных слоев и меньшинств становится очагом скрытого напряжения, которое прорывается в периоды наложенияотягающих обстоятельств. И тогда те, кто не смог «вырваться» из этой среды и идентифицироваться с более благополучным социальным слоем, идентифицируются то ли с луддистами и луттерами, то ли с борцами против социального неравенства и за гарантии социальной справедливости. А коллективная идентификация других групп побуждает их к «этнической мобилизации» в поддержку страдающих «иных». Лозунг «Жизни черных имеют значение» был подогрет не только полицейским произволом, но и усилившей старую безработицу новой и по-разному объясняемой, но оглашаемой политиками большей смертностью в период пандемии представителей национальных меньшинств в США, Великобритании и других странах. И поддержка, и чувство единения – хороши. Но если формирующаяся идентификация противопоставляет себя «этим полицейским», «государственным властям», «республиканцам» и т. д., то возникает чувство незащищенности уже у части полицейских, у которых «разрывается идентификация» с «силами порядка и социального добра». И некоторые из них только укрепляются в желании «поставить распоясавшихся на место, поскольку мы все еще силовые структуры», а кто-то искренне становится на колени, «братается» с народом и формирует новую картинку собственной идентичности. В поведении некоторых митингующих наблюдатели также видят «нонконформистскую идентичность».

То, что наши политики называли «парадом суверенитетов», вполне понимается как мотивация усилить степень влияния местных элит на будущее своего ближайшего сообщества. При этом даже в самих сообществах возникали подозрения о защите интересов «исключительно своих семей и коррупционных кругов». Но в то же время такое недоверие часто оказывается ошибочным опять же из-за идентификации подозреваемых с «низами», о которых «верхи» по определению не могут заботиться и которых не могут защищать. Как удивляются многие, оказавшиеся на так называемых ответственных постах: «Я стараюсь сделать все лучше, но всем никогда не угодишь!».

Ощущение самодостаточности позволяет объединяться в союзы для большей защищенности «большого целого». Отсутствие ощущения

влияния на судьбу «своего народа» побуждает к выходу из союза. Что говорили о проблемах своей европейской идентичности итальянцы в период кризиса пандемии? А шотландцы в связи с брекзитом?

Таким образом, хотелось бы подвести итог. Как бы ни было многопланово и размыто смысловое поле тематики идентичности как одного человека, так и разнообразных, не всегда постоянных по составу социальных групп, существенным фактором протекания процессов идентификации является ощущаемая необходимость достижения чувства защищенности, а также обеспечения реальной защиты «своих» и «со стороны своих». И в зависимости от приобретенной в процессе идентификации внутренней силы это может быть «все человечество», иногда «наша культура, наша цивилизация», иногда «мой огород».

Список литературы

- 1 Байяр П. Загадка Толстовского / пер. с фр. Е. Морозовой. — М.: Текст, 2019. — 205 с.
- 2 Бондарь О. Ю. Об имажинативной составляющей (латино)американского идентификационного дискурса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. — 2019. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-imaginativnoy-sostavlyayuschey-latino-amerikanskogo-identifikatsionnogo-diskursa>.
- 3 Борисова И. З. Исторические и социолингвистические основы бретонской идентичности // Вестник Башкирского университета. — 2017. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-i-sotsiolingvisticheskie-osnovy-bretonskoy-identichnosti>.
- 4 Ксенофонтова Е. Г. Идентификация как необходимая человеку защита // Институт изучения общественных явлений. — 2020. — URL: <http://socialphenomena.org/ru/blog/2020/05/11/ksenofontova/>.
- 5 Немчина В. И. Фреймы воспроизводства коллективных идентичностей // Социально-гуманитарные знания. — 2013. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/freymy-vosproizvodstva-kollektivnyh-identichnostey>.
- 6 Осипова Ю. В. Теория контроля идентичности // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. — 2016. — № 22 (1). — С. 215-224. — URL: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2016-22-1-215-224>.
- 7 Полный текст поправок в Конституцию: за что мы голосуем? // Государственная дума РФ: официальный сайт. — 2020. — URL: <http://duma.gov.ru/news/48045/>.
- 8 Чудинова Е. Бретань и не только: французы играют с огнем сепаратизма // Эксперт Online. — 2008. — URL: <https://expert.ru/2008/02/29/bretan/2008>.